ФГАОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра теории права и сравнительного правоведения

КУРСОВАЯ РАБОТА

по курсу: «Теория государства и права»

на тему:

«СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Выполнил(а):

Студентка 6 академической группы

I курса международно-правового

факультета

Попова М. М.

Научный руководитель:

д.ю.н., проф. Полдников Д. Ю.

Работа подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс»

Москва, 2026

Оглавление

Оглавление 2

Введение 4

ГЛАВА 1. Общие понятия теории права 8

1. Понятие источников права. Основные труды российских и итальянских ученых 8

2. Источники права в формально-юридическом, идеальном и материальном смыслах 10

2.1. Понятие закона 12

2.2. Понятие подзаконного акта 13

ГЛАВА 2. Система источников права Итальянской Республики 15

1. История формирования и форма источников права в Итальянской республике 15

2. Иерархия источников права Итальянской республики 16

2.1. Вторичные источники права 19

3. Сравнительная характеристика источников права административно-территориальных единиц (регионов) Италии с обычной и специальной автономией 21

3.1. Тенденция регионализма правовых актов 23

ГЛАВА 3. Источники права Итальянской республики в отдельных отраслях 25

1. Источники административного права Италии 25

2. Источники уголовного права Италии 26

3. Источники гражданского права Италии 27

ГЛАВА 4. Источники наднационального уровня: решения Европейского суда по правам человека, акты Европейского Союза и иные директивы.....29

1. Право Европейского Союза.....29

2. Решения Европейского суда по правам человека и роль Европейской конвенции по правам человека в правовой системе Италии 30

3. Проблема взаимодействия источников права международного уровня и национального уровня. Позиция конституционного суда Итальянской республики.....31

Заключение 33

Список использованных источников и литературы.....36

Принятые сокращения.....42

Введение

Итальянская Республика принадлежит к романо-германской правовой семье[1] и обладает развитой, исторически сложившейся системой источников права. Актуальность изучения этой системы определяется тем, что итальянский опыт во многих отношениях показателен для всего континентального правового мира: здесь можно наблюдать, как традиционная иерархия нормативных актов, выстроенная вокруг кодифицированного законодательства, всё сильнее осложняется наднациональными и международными источниками, а также растущей ролью Конституционного суда, который в своей практике фактически выстраивает собственную «парадигму» верховенства конституционных принципов (*principi supremi*)[2]. Следует пояснить природу понятия *principi supremi dell'ordinamento costituzionale* (высшие принципы конституционного строя), на которое неоднократно ссылается настоящая работа. Конституция Италии формально не устанавливает иерархии внутри собственного текста: все её статьи обладают одинаковой юридической силой. Единственное прямое ограничение пересмотра содержится в ст. 139: «Республиканская форма правления не может быть предметом конституционного пересмотра». Однако Конституционный суд в решении № 1146/1988[3] сформулировал доктрину, согласно которой Конституция содержит «некоторые верховные принципы, которые не могут быть изменены или искажены даже конституционными законами».

Для её правопорядка характерно выстраивание нормативного материала по принципу иерархии юридических актов. Сопоставление итальянского опыта с решениями, принятыми в иных государствах континентальной

---

[1]Иванченко А. Г. Формирование романо-германской правовой семьи. — URL: www.issledo.ru (дата обращения: 09.12.2025).

[2]Cartabia M., Lupo N. The Constitution of Italy: A Contextual Analysis. — Oxford: Hart Publishing, 2022. — P. 244–259.

[3] Manfrellotti R. Revisionismo costituzionale e rigidità della Carta. — URL: https://www.associazionedeicostituzionalisti.it/it/la-lettera/12-2022-sul-revisionismo-costituzionale/revisionismo-costituzionale-e-rigidita-della-carta

Европы, показывает, что построение такой пирамиды во многом типично и повторяет модель, принятую в большинстве стран соответствующей правовой семьи[4].

Проблема, которой посвящена работа, состоит в отсутствии комплексного описания итальянской системы источников в русскоязычной литературе. Отдельные аспекты — регионализм, роль права ЕС, административно-правовые источники — рассмотрены в работах В. М. Малиновской, М. А. Никищенковой, А. В. Шашковой и ряда других авторов, однако целостная картина, объединяющая все уровни от Конституции до правового обычая, пока не предложена. В определённой степени восполнить этот пробел помогают исследования по европейскому праву, которые нередко затрагивают и итальянскую проблематику[5]; однако и они не образуют значимого массива русскоязычных источников. Итальянская и западноевропейская литература располагает обширной базой (Р. Гуастини, Ф. Соррентино, А. Маниачи), однако эти источники на русский язык практически не переведены[6].

Объект и предмет исследования. Объектом работы выступает совокупность источников права Италии как целостный правовой механизм; предметом — доктринальные подходы к её изучению, прежде всего в европейской научной традиции[7], а также сложившаяся между отдельными источниками иерархическая связь.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы — реконструировать и объяснить, насколько это позволяет доступные

---

[4] De Vergottini G. Diritto costituzionale comparato. 9th ed. — Milano: CEDAM, 2013. — P. 487–495.

[5] Энтин Л. М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. — М.: Аксиом, 2009. — С. 112–127.

[6] Fameli E., Fameli F. Italian Legal Research and Resources on the Web // GlobaLex / Hauser Global Law School Program, NYU School of Law. — 2021. — URL: https://www.nyulawglobal.org/globalex/italy1.html (дата обращения: 04.02.2026).

[7] Smits J. M. (ed.) Elgar Encyclopedia of Comparative Law. 2nd ed. — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012. — P. 471–485.

первоисточники и научная литература, актуальную систему источников права Итальянской республики.

Задачами данного исследования является:

- Проанализировать специфику и охарактеризовать общие черты системы источников права Итальянской республики.
- Описать характерные особенности итальянского законодательства и романо-германской правовой семьи в целом.

Методологической основой послужили формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы[8]. Базу правовых источников составляют Конституция Итальянской Республики 1947 года, Гражданский кодекс 1942 года, Уголовный кодекс 1930 года, Общие положения о законе (*Preleggi*), а также ключевые решения Конституционного суда. В числе наднациональных источников привлечены учредительные договоры Европейского Союза (Договор о ЕС и Договор о функционировании ЕС, прежде всего ст. 288 ДФЕС о видах актов Союза), Хартия ЕС об Основных правах и Европейская конвенция по правам человека.

Научная новизна и основная гипотеза. Новизна работы видится в попытке охватить систему источников итальянского права целиком, в единстве её исторических корней, особенностей организации публичной власти и специфики отдельных отраслей. В качестве рабочей гипотезы выдвигается следующий тезис: итальянский правопорядок представляет собой постоянно развивающуюся систему, которая при этом нередко служит образцом для заимствования отдельных правовых институтов и конструкций национальными законодателями других государств.

Структура работы включает введение, четыре главы и заключение. В первой главе рассматриваются общие понятия теории права применительно к

[8]De Vergottini G. Diritto costituzionale comparato. 9th ed. — Milano: CEDAM, 2013. — P. 487–495.

категории источников. Вторая глава посвящена системе источников права Итальянской Республики, её исторической эволюции и территориальным особенностям. Третья глава анализирует источники в отдельных отраслях. Четвёртая обращается к наднациональному уровню — праву ЕС и ЕКПЧ. Завершает работу заключение с выводами.

ГЛАВА 1. Общие понятия теории права

1. Понятие источников права. Основные труды российских и итальянских ученых

Прежде чем переходить непосредственно к итальянскому материалу, имеет смысл дать определения основным понятиям, используемым в работе. В первую очередь это касается самой категории «источник права», которую теоретико-правовая мысль традиционно соотносит с другой, не менее важной, — категорией «форма права». В русской дореволюционной и советской юриспруденции эти термины нередко сближались вплоть до смешения: авторы исходили из того, что форма и есть тот внешний «сосуд», в котором содержательно существует правовая норма.

Наиболее известное выражение такого подхода принадлежит Г. Ф. Шершеневичу, утверждавшему, что «различные формы, в которых выражается право, носят издавна название источников права»[9]. В дальнейшем та же позиция, хотя и в существенно изменённых формулировках, была воспроизведена С. С. Алексеевым[10] и М. Н. Марченко[11].

Право как явление проявляет себя по меньшей мере в трёх плоскостях — в письменно зафиксированных юридических текстах, в правоотношениях и в общественном правосознании. Каждая из этих плоскостей может стать отправной точкой для рассуждения об источниках, однако классическая теория чаще всего имеет в виду первую из них — тексты, в которых нормы закреплены.

Общая доктрина теории права различает несколько основных источников права. Это — правовые обычаи, нормативно-правовые акты

---

[9] Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 368.

[10] Алексеев С. С. Общая теория права. 2-е изд. — М.: Проспект, 2008. — С. 209.

[11] Марченко М. Н. Источники права. — М.: Проспект, 2005. — С. 42–57.

государственных органов, правовые договоры, нормативно-правовые акты, принимаемые с санкции государства общественными организациями, прецеденты. Важными источниками римского права были деловые обыкновения, представлявшие собой правила, вырабатывавшиеся повседневной деловой практикой консулов, преторов и других должностных лиц.

В литературе по сравнительному правоведению доктрину иногда называют источником романо-германского права, однако это утверждение требует существенной оговорки. Формальным источником права[12] доктрина являлась лишь в отдельных правопорядках и в определённые исторические периоды — прежде всего в германских землях до кодификации конца XIX века, где «право юристов» (*Juristenrecht*) и *communis opinio doctorum* обладали фактически нормативной силой. В современном итальянском праве доктрина (*dottrina*) не включена в перечень источников, установленный ст. 1 Preleggi, и не признаётся источником права де-юре. Она выступает как авторитетное средство аргументации и интерпретации: итальянские суды регулярно ссылаются на доктринальные работы в мотивировочной части решений, однако это свидетельствует о фактическом влиянии доктрины, а не о её нормативном статусе.[13]

Состав этого перечня, разумеется, не остаётся постоянным. Он подвижен и чутко реагирует на стадию развития государственности: одни источники уходят на второй план, другие, напротив, усиливают своё значение — примером последнего в современной Италии может служить практика Конституционного суда, которая фактически претендует на положение нового, независимого регулятора.

---

[12] Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского / Гарсия Гарридо М.Х.; Отв. ред.: Кофанов Л.Л. - М.: Статут, 2005. - 812 с.

[13] Braun A. Professors and judges in Italy: it takes two to tango // Oxford Journal of Legal Studies. — 2006. — Vol. 26, No. 4. — P. 665–681

2. Источники права в формально-юридическом, идеальном и материальном смыслах

Для удобства дальнейшего изложения воспользуемся привычным для теории права разграничением значений термина «источник права». В **материальном значении** речь идёт не о норме и не о тексте, а о самих тех общественных условиях, которые делают появление правовой нормы возможным и необходимым: об экономическом укладе, о сложившихся отношениях собственности, об исторически обусловленных потребностях социальной жизни. Это предпосылки права, а не его внешняя оболочка. Во втором, **идеальном** (ранее в литературе его обозначали как «идеологическое») *значении* источник понимается как состояние правового сознания, в котором вызревают представления о должном и из которого впоследствии выводятся конкретные юридические формулировки. Наконец, в третьем — **формально-юридическом** — значении под источником имеется в виду тот способ, каким государственная воля фиксируется вовне и приобретает обязательный характер нормы.

Форма права демонстрирует способ создания, фиксации той или иной правовой нормы и в каком виде (реальном образе) эта норма, принявшая объективный характер, доводится до сознания членов общества[14].

В формально-юридическом понимании круг источников обычно раскрывается через шесть взаимосвязанных позиций:

1. **Нормативно-правовой акт.** Данный источник является основным, так как принятие данного акта является прерогативой государства. Именно через такие акты современное государство осуществляет основной объём нормативного регулирования. Его основными признаками, помимо того, что он исходит от государствами являются:

    - особая процедура принятия;

[14] Guastini R. Interpretare e argomentare. — Milano: Giuffrè, 2011. — P. 73–88.

- содержит нормы права;

- имеет определенную структуру;

- обладает властным характером.

Внутри этой категории, в свою очередь, принято различать несколько уровней по юридической силе:

1) **конституция** — это нормативный акт высшей юридической силы в государстве, регулирующий основополагающие общественные отношения; учредительный документ, фиксирующий устройство публичной власти и основы правового статуса личности;

2) **закон** — это соответствующий конституции государства нормативный правовой акт, принимаемый парламентом, на референдуме или главой государства в особом порядке по наиболее важным вопросам общественной жизни. Его признакам отведён следующий параграф;

3) **подзаконный акт** — это нормативный правовой акт, принимаемый на основании и во исполнение закона.

2. **Правовой прецедент** (судебный или административный) — решение компетентного органа по конкретному делу, которое впоследствии рассматривается как образец для разрешения аналогичных ситуаций. В романо-германской традиции прецедент долгое время оставался второстепенным, хотя в последние десятилетия его роль — особенно в связи с практикой Суда ЕС и ЕСПЧ — заметно усиливается.

3. **Нормативный договор** — согласованная воля двух или более субъектов права, содержащую правила общеобязательного действия.

4. **Правовой обычай** — это обычай, санкционированный государством. Это исторически первый источник права, но обычай приобретает правовой характер после его фактического признания государством.

5. **Правовая доктрина** — сложившийся в юридической науке корпус учений о государстве и праве, включающий классические труды и вырабатываемые исследователями подходы к решению сложных правовых проблем. В отдельных правопорядках доктрина признаётся самостоятельным источником права, в других — лишь авторитетным средством толкования.

6. **Принципы права** — наиболее общие идеи, лежащие в основании всей юридической материи и задающие направление её развития. В отличие от конкретных норм, они обладают значительной степенью абстракции, что делает их одновременно и опорой системы, и инструментом её саморегуляции.

2.1. Понятие закона

Закон издавна воспринимался юридической мыслью как ведущий и приоритетный источник права. Вместе с тем само это понятие не поддаётся лёгкому определению: его можно понимать в широком смысле — как любой нормативный акт, исходящий от законодателя, — и в узком, когда речь идёт лишь о том акте, который принят парламентом в специально установленной процедуре. Остановимся на нескольких авторитетных подходах, которые позволяют уточнить значение термина.

Г. Ф. Шершеневич определял закон как «норму права, исходящую непосредственно от государственной власти в установленном заранее порядке». Развивая эту мысль, он подчёркивал, что «закон есть норма, т. е. общее право, рассчитанное на неограниченное число случаев. Неизбежность этого признака вытекает из того, что закон есть норма права, а следовательно, вид не может быть лишен того свойства, какое присуще роду»[15].

Иной акцент у С. С. Алексеева. Он рассматривал закон как «первичный правовой акт», принимаемый в особом порядке по важнейшим вопросам

[15]Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 368.

жизни государства, «непосредственно выражающий общую государственную волю и обладающий высшей юридической силой»[16].

Если свести оба подхода воедино, получается достаточно отчётливый набор признаков: закон — это общее правило, рассчитанное на неопределённо широкий круг случаев, выражающее волю государства и располагающееся на вершине иерархии обычных нормативных актов. Оговорка здесь необходима лишь одна: высшая юридическая сила закона не является абсолютной. Над ним остаётся основной закон государства — в нашем случае **Конституция Итальянской Республики**, — а в условиях Италии ещё и обязательства, вытекающие из членства страны в Европейском Союзе, за исключением тех положений, которые в силу доктрины контр-лимитов (*controlimiti*), сформулированной Конституционным судом, не подлежат применению. В отношении же актов нижестоящих — декретов, постановлений, инструкций, регламентов — закон сохраняет безусловное верховенство.

2.2. Понятие подзаконного акта

Под подзаконным актом принято понимать целую группу документов: декреты и указы, ордонансы, постановления, приказы, инструкции и ведомственные регламенты. Все они объединяются тем, что исходят от органов исполнительной власти и должностных лиц, действующих в пределах предоставленных им нормотворческих полномочий. Само же прилагательное «подзаконный» напрямую указывает на их юридическую природу: такие акты принимаются не самостоятельно, а на основании действующих законов и во исполнение их предписаний, а в конечном счёте — в соответствии с основным законом государства[17]. В случае противоречия вышестоящему акту подзаконный документ подлежит отмене либо неприменению.

---

[16]Алексеев С. С. Общая теория права. 2-е изд. — М.: Проспект, 2008. — С. 209.

[17]Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. — 560 с.

3. Классификация источников права в юридической литературе

В литературе по теории права сложилось несколько подходов к упорядочению источников. Н. В. Сильченко, например, предлагает использовать для этой цели одновременно два критерия — «**горизонтальный**» и «**вертикальный**»[18]. Первый из них фиксирует территориальный охват нормативного акта, отвечая на вопрос, где именно он действует; второй — степень его юридической силы, то есть положение в иерархии.

Помимо этого, в литературе устойчиво используется деление по сфере происхождения — на источники внутригосударственные и международно-правовые. Различия здесь касаются не столько самого набора норм, сколько механизма их реализации: внутренние акты применяются непосредственно, тогда как международно-правовые требуют, как правило, специальной процедуры имплементации. Вторая, более «оценочная» классификация разграничивает источники по их значимости — на основные и вспомогательные.

Для целей настоящей работы особенно важно, что итальянская доктрина прибавляет к этим общетеоретическим схемам собственную, двухступенчатую: источники делятся на **первичные** и **вторичные**. Развёрнутая характеристика каждой из этих групп приводится в следующей главе, поскольку без неё разобраться в иерархии итальянского правопорядка практически невозможно.

---

[18]Сильченко Н. В. Классификации источников права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. — Ярославль: ЯрГУ, 2013. — Вып. 12. — С. 49–59.

ГЛАВА 2. Система источников права Итальянской Республики

1. История формирования и форма источников права в Итальянской республике

Единое итальянское государство — явление, по европейским меркам, сравнительно молодое. До провозглашения в 1861 году Королевства Италия Апеннинский полуостров представлял собой конгломерат отдельных политических образований со своими собственными правовыми укладами. Отсюда и характерная черта правовой действительности XIX века: нормы, сложившиеся в пределах конкретной области, — будь то писаные установления или обычаи, — нередко оказывались значимее тех, что исходили из общенационального центра. Такое соотношение двух уровней регулирования поддерживалось и предметами ведения, и самой процедурой регионального нормотворчества, прямо учитывавшей интересы жителей той или иной территории[19].

Надо заметить, что конфликт разных правовых массивов — явление для итальянских земель далеко не новое. Уже в праве Древнего Рима различалось право каноническое, строгое римское право и обычное право. В 60-х годах XIX века в результате объединительного процесса (Рисорджименто, ит. *Risorgimento*) было создано **единое независимое итальянское государство**. Одновременно с ним была создана единая правовая система, на которую повлияли ранее действующие законы. Решающую роль в этом процессе сыграло принятие Гражданского кодекса 1865 года, построенного по образцу Кодекса Наполеона и отразившего влияние французской правовой традиции[20]. Вместе с тем в ряде отраслей продолжали действовать положения римского права, кодифицированные в VI веке в Своде Юстиниана и

---

[19]Никищенкова М. А., Анучина А. А. Регионализм правовой системы Италии // Юридический аналитический журнал. — 2022. — Т. 17, № 3. — С. 46–52.

[20]Padoa-Schioppa A. Storia del diritto in Europa. Dal medioevo all′età contemporanea. — Bologna: il Mulino, 2016. — P. 615–637.

переработанные затем трудами средневековых и раннемодерных итальянских юридических школ.

Принципиальный поворот в правовой истории страны связан с Конституцией 1948 года. Именно она стала актом, в котором процессы послевоенной консолидации и унификации правопорядка получили наиболее отчётливое выражение, одновременно значительно сократив автономию отдельных территорий. Регионам был отведён промежуточный статус — между центральной властью и муниципалитетами с провинциями, — и вместе с ним они получили собственную административную, законодательную и финансовую самостоятельность[21]. У каждого региона имеется собственный устав (*statuti regionali*), закрепляющий порядок управления и набор принадлежащих ему полномочий.

Конституционный суд Италии дает четкие разъяснения о разграничении предметов ведения административно-территориальных единиц и государственного центра. В 1975 году Конституционный Суд Италии в своем решении № 3/7/1975[22] занял «антирегионалистскую» позицию, то есть прямо выступил против явного разделения и проявления автономии регионов.[23]

2. Иерархия источников права Итальянской республики

Итальянская доктрина разработала несколько параллельных классификаций источников права. Наиболее распространённой является иерархическая схема, различающая первичные (*fonti primarie* — законы и акты, имеющие силу закона) и вторичные (*fonti secondarie* — регламенты и иные подзаконные акты) источники, над которыми стоят источники конституционного ранга (*fonti superprimarie*). Однако эта двухступенчатая

---

[21] Ди Козимо Д. Механизм имплементации права ЕС на региональном уровне в Италии // Право и управление. XXI век. — 2016. — № 4. — С. 92–97.

[22] Decreto del Presidente della Repubblica 24 luglio 1977, n. 616. URL: https://www.tuttocamere.it/files/trasporti/1977_616.pdf

[23] Шашкова А. В. 2018. “Конституционно-правовые проблемы имплементации и денонсации международных договоров в Италии”. Пробелы в российском законодательстве. 1: 13–16. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32589232. EDN: https://www.elibrary.ru/yrvshz.

модель — не единственная. Наряду с ней в доктрине используются: классификация по способу производства нормы, различающая «источники-акты» (*fonti-atto*) и «источники-факты» (*fonti-fatt*o) (Боббио, Гуастини); классификация по компетенции (*competenza*), в рамках которой государственные и региональные законы разграничиваются не вертикально, а горизонтально — по предмету ведения (Соррентино); наконец, разграничение по типу легитимации — национальные источники и источники наднационального происхождения. Именно первая, иерархическая, схема используется в настоящей работе как базовая, однако при анализе отдельных проблем (соотношение государственного и регионального закона, примат права ЕС) привлекаются и другие модели.

В соответствии со ст. 1 Общих положений о законе к числу источников итальянского права относятся **законодательные акты, регламенты и иные подзаконные акты, а также обычаи**. На доктринальном уровне итальянскими юристами разработана более детальная классификация, в которой последовательно выделяются:

1) источники конституционного ранга (*fonti superprimarie*) — **Конституция** и конституционные законы (*leggi costituzionali*). Доктрина и практика Конституционного суда Италии определяет, что не все конституционные нормы имеют одинаковое значение: некоторые нормы важнее других. Имеются в виду “высшие” принципы, которые находятся на более высокой ступени иерархии, чем другие конституционные нормы и, тем более, изменяющие Конституцию законы»[24];

2) обязательства, вытекающие из участия Италии в Европейском Союзе, — как первичное право ЕС (учредительные договоры), так и производное (регламенты, директивы, решения по ст. 288 ДФЕС);

---

[24] Тонков Д.Е. Типы нормативных иерархий: принцип «lex superior» в подходе Р. Гуастини к юридическим коллизиям // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 4. С. 914–929. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2025-29-4-914-929

3) первичные источники (*fonti primarie*) — законы (*leggi*) и акты, имеющие силу закона (*decreti legislativi, decreti-legge*);

4) вторичные источники (*fonti secondarie*) — регламенты (*regolamenti*) и иные подзаконные акты;

5) обычаи (*usi normativi*).

Необходимо, однако, подчеркнуть: приоритет права ЕС над обычным итальянским законом, признанный Конституционным судом в своих решениях, не является безусловным.[25] Итальянская доктрина выработала концепцию ***controlimiti*** (контр-лимитов), или условного примата (*primato condizionato*): нормы ЕС не подлежат применению в Италии, если они затрагивают основополагающие принципы конституционного строя (*principi supremi*) или неотъемлемые права человека. Линия решений по делам Taricco (2017–2018) подтвердила жизнеспособность этой доктрины. Таким образом, в формальной иерархии национальных источников Конституция сохраняет положение высшего акта.

Обычные законы и приравненные к ним акты занимают подчинённое положение по отношению как к Конституции и конституционным законам, так и к обязательствам, вытекающим из участия Италии в Европейском Союзе[26]. Внутри этой категории, если применять горизонтальный критерий, выделяются региональные законы, действующие в пределах соответствующей территории, и государственные — действующие, по общему правилу, на всей территории страны.

Статья 117 Конституции в редакции конституционного закона № 3 от 18 октября 2001 года кардинально изменила прежнюю модель разграничения полномочий. Если до реформы Конституция перечисляла предметы ведения

---

[25]Sentenza 170/1984 (ECLI:IT:COST:1984:170). Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/scheda-pronuncia/1984/170

[26] Arcuri A. La forma delle fonti. La problematica del potere normativo dello Stato membro dell'unione europea. — Bologna: Bologna University Press, 2024. — P. 47–55.

регионов, оставляя всё остальное за государством, то новая редакция перевернула эту логику. После реформы, осуществлённой конституционным законом № 3 от 2001 года[27], регион получил остаточную законодательную компетенцию по всем предметам, прямо не отнесённым к ведению государства. Абзац 2 ст. 117 содержит закрытый перечень вопросов исключительной компетенции государства (*legislazione esclusiva dello Stato*); абзац 3 определяет сферы совместной (конкурентной) компетенции (*legislazione concorrente*), где государство устанавливает основные принципы (*principi fondamentali*), а регион — конкретное регулирование. По всем иным предметам регион обладает остаточной законодательной компетенцией (*competenza residuale* — абз. 4). Однако эта компетенция не безгранична. Абзац 1 ст. 117 устанавливает общее ограничение как для государственного, так и для регионального законодателя: законодательная власть осуществляется при соблюдении Конституции, а также ограничений, вытекающих из правопорядка Сообщества и международных обязательств. Таким образом, остаточная компетенция регионов действует в тройных рамках — конституционных, европейских и международно-правовых.

Территориальные и предметные пределы компетенций носят императивный характер: при выходе государственного или регионального акта за отведённые ему рамки вопрос о его конституционности может быть поставлен перед Конституционным судом (ст. 127 Конституции). Этот судебный орган управомочен оценивать конституционность как законов, так и актов, имеющих силу закона, в том числе в пределах, определенных ст. 75 (п. 2) Конституции.

2.1. Вторичные источники права

1. **Административные регламенты** (*I regolamenti amministrativi*). Среди источников, относимых к разряду вторичных, заметную роль играют

---

[27] Legge costituzionale 18 ottobre 2001, n. 3 "Modifiche al titolo V della parte seconda della Costituzione» pubblicata nella Gazzetta Ufficiale n. 248 del 24 ottobre 2001. — URL: https://www.parlamento.it/parlam/leggi/01003lc.htm

правительственные регламенты — акты, принимаемые уполномоченными органами исполнительной власти: собственно правительством, отдельными министерствами, а также иными административными структурами, включая органы местного самоуправления. Содержание таких актов соотносится с кругом полномочий издающего органа. Принято различать регламенты правительственные, делегированные, министерские и межминистерские. Подобно законам, регламенты обладают общностью и абстрактностью. Регламентарная компетенция закреплена за исполнительной властью и административными органами в пределах их ведения. Порядок их принятия определён ст. 17 закона № 400/1988: правительственные регламенты утверждаются Советом министров после обязательного консультативного заключения Государственного совета (*parere del Consiglio di Stato*) и издаются в форме декрета Президента Республики (*decreto del Presidente della Repubblica*). Президент, таким образом, подписывает регламент, но не выступает органом постоянного абстрактного контроля его законности.[28] В случае противоречия регламента акту более высокой силы он может быть отменён тем административным органом, которому подведомствен соответствующий вопрос; Конституционный суд не контролирует регламенты непосредственно: его компетенция по ст. 134 Конституции ограничена законами и актами, имеющими силу закона (*atti aventi forza di legge*). Регламент может быть затронут решением КС лишь косвенно — при признании неконституционным закона, на основании которого он был издан, либо при разрешении конфликта полномочий (*conflitto di attribuzione*) между государством и регионами.

[28] Legge 23 agosto 1988, n. 400 «Disciplina dell'attività di Governo e ordinamento della Presidenza del Consiglio dei ministri» — URL: https://presidenza.governo.it/normativa/allegati/L_19880823_400.pdf

2. Ко вторичным источникам также относятся **циркуляры** (*circolari*)**, инструкции** (*Istruzioni*) ***и*** **ордонансы** (*ordinanze*)**.** Чёткая регламентация порядка их издания в действующем праве отсутствует.

3. Статья 1 Общих положений о законе (*Preleggi*) упоминает «**нормативные обычаи**» (*usi*), обозначаемые в литературе просто как обычаи. В итальянской теории это обычаи нормативные (*usi normativi, или consuetudini*). Для квалификации обычая в юридическом смысле требуется одновременное наличие двух элементов: устойчивого и единообразного повторения определённого поведения, а также так называемой *opinio iuris ac necessitatis* — убеждения в том, что подобное поведение предписано нормой права. Обычаи (*usi*) действуют лишь тогда, когда на них ссылается закон или регламент (*usi secundum legem u praeter legem*), и не могут ему противоречить[29]. В сфере административного права они применяются крайне редко.

4. Итальянская доктрина выделяет среди вторичных источников также акты, относящиеся к особым сферам (например, *cambiale e assegni* (векселя и чеки), *di rapporti di lavoro* (трудовые правоотношения)), которые в последние годы всё активнее участвуют в регулировании — прямо или косвенно — частных отношений. Эта тенденция свидетельствует о постепенном укреплении роли регионального права по сравнению с общегосударственным.

3. Сравнительная характеристика источников права административно-территориальных единиц (регионов) Италии с обычной и специальной автономией

В структуре итальянской Конституции вопросам территориального устройства отведён раздел V, озаглавленный «Области, провинции и

[29]Guastini R. Filosofia del diritto positivo: lezioni / a cura di V. Velluzzi. — Torino: Giappichelli, 2017. — P. 102–110.

коммуны»[30]. Ключевое место в нём занимают именно области: их правовое положение достаточно своеобразно и составляет одну из наиболее характерных черт итальянской государственности.

После конституционной реформы 2001 года (закон № 3/2001) система территориальных образований основана на ст. 114 Конституции[31], согласно которой Республика состоит из коммун (*comuni*), провинций (*province*), столичных городов (*città metropolitane*), областей (регионов) (*regioni*) и государства. **Область** — крупное территориальное образование, причём действующая модель знает два её варианта: область со специальным (особым) статусом и область с обычным статусом.

Идея двадцати областей, провозглашённая Конституцией 1948 года, воплощалась в жизнь неспешно и окончательно оформилась лишь к 1970-м годам. Первыми — уже в 1948 году — были учреждены пять «*специальных*» областей: Сицилия, Сардиния, Валле-д'Аоста и Трентино-Альто-Адидже; к ним в 1963 году присоединилась Фриули-Венеция-Джулия. Различные статусы регионов обусловлены необходимостью сохранения их исторических, политических, социальных и культурных особенностей (ст. 116).[32]

Три региона со специальными статутами были созданы учредительным собранием в 1948 г.: это Сардиния, Трентино-Альто-Адидже, Валле д'Аоста. Особый статус Фриули-Венеции-Джулии был сформирован в 1963 г. В 1972 г. вступил в силу новый специальный устав для Трентино-Альто-Адидже, который передал большую часть региональных полномочий двум автономным провинциям — Тренто и Больцано.[33]

---

[30]Конституция Итальянской республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423–450.

[31] Конституция Итальянской республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423–450.

[32] Там же

[33]Пантелеев Е. А. Особенности становления и развития региональной политики Италии в сфере международных отношений // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 12. — С. 253–257.

Первая редакция Конституции гарантировала автономный статус пяти областям. Остальные 15 автономий, получившие в соответствии с Конституцией обычный статус, были созданы в 1970 г. Административные функции им были переданы в период между 1972 и 1977 г. Лишь в 1970-1972 годах были приняты уставы регионов с обычным статусом.

Принятие Закона о местном управлении № 142 от 8 июня 1990 года «Об упорядочении местных автономий» (*Ordinamento delle autonomie locale*)[34] ещё более укрепило позиции как провинциальных, так и муниципальных властей. Применительно к самим регионам полномочия доктрина разбивает на три группы: исключительные, преимущественные и интеграционные.[35] Полноценно пользоваться всеми тремя типами могут лишь области со специальным статусом; обычные же области такой привилегии лишены и действуют в пределах, очерченных общим законодательством[36].

3.1. Тенденция регионализма правовых актов

Термин «**регионализм**» принято использовать для обозначения такого состояния, при котором территориальным структурам предоставляется расширенный объём автономии в ряде сфер общественной жизни — включая как собственно нормотворческую, так и области фактического применения правовых актов.

Италия, по праву считающаяся одной из наиболее децентрализованных стран Европейского континента, прошла в этом отношении долгий путь. Формирование принципов децентрализации и перераспределения полномочий между центром и территориями растянулось здесь на несколько исторических эпох, а к сегодняшнему дню регионализм превратился, по

---

[34] Legge n. 142/1990 Ordinamento delle autonomie locale. — URL: https://www.parlamento.it/parlam/leggi/99265l.htm

[35] Богатырева О.Н. Европейские модели регионализма : учеб. пособие / О. Н. Богатырева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 171 с.

[36] Филимонова М. В., Медведев С. Н. Государственный строй Итальянской Республики. — М.: МГЮА, 1985.

меткому наблюдению итальянских авторов, в один из системообразующих признаков всего правопорядка[37].

В качестве частного, но весьма показательного исторического примера можно снова сослаться на XIX век: в тот период региональные правовые акты и обычаи нередко пользовались приоритетом над общегосударственным законодательством. Такое положение вещей обеспечивалось не только тем, что в ведении региона находился широкий круг вопросов, но и самой процедурой принятия региональных актов, настроенной на учёт местных особенностей и мнения жителей.

Важно, впрочем, учитывать и встречную тенденцию. Конституция предоставляет правительству инструмент контроля за объёмом компетенций областей: оно вправе обратиться в Конституционный суд для проверки того, не выходит ли область за пределы своих полномочий. Эта процедура закреплена в ст. 127, которая в части, непосредственно нас интересующей, звучит следующим образом: «Если Правительство находит, что областные законы превышают компетенцию области, то оно может поставить вопрос о конституционной законности перед Конституционным судом в течение шестидесяти дней со времени их опубликования. Если область считает, что какой-либо закон или акт, имеющий силу закона государства или другой области, наносит ущерб ее компетенции, может поставить вопрос о конституционной законности перед Конституционным судом в течение шестидесяти дней со времени опубликования закона или акта, имеющего силу закона»[38].

---

[37]Никищенкова М. А., Анучина А. А. Регионализм правовой системы Италии // Юридический аналитический журнал. — 2022. — Т. 17, № 3. — С. 46–52.

[38]Конституция Итальянской республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423–450.

ГЛАВА 3. Источники права Итальянской республики в отдельных отраслях

1. Источники административного права Италии

Административно-правовое регулирование в Италии опирается в первую очередь на массив законодательных и иных нормативных актов, имеющих прямое отношение к деятельности публичной администрации. Центральное место среди них занимают, как это ни парадоксально, положения, формально расположенные в тексте Гражданского кодекса 1942 года, — так называемые **Общие положения о законе** (*Disposizioni sulla legge in generale*, или *Preleggi*; предварительные положения к Гражданскому кодексу 1942 года). Несмотря на своё «гражданско-правовое» местопребывание, они выполняют надотраслевую функцию: именно в них сформулирована общая характеристика и установлен порядок старшинства различных видов источников, а также закреплены базовые правила их толкования[39]. Наряду с Общими положениями о законе современное регулирование источников административного права строится на законе № 400 от 23 августа 1988 года о деятельности правительства и регламентах (Legge n. 400/1988)[40], который определяет виды и порядок принятия правительственных регламентов.

К числу источников, которые нельзя обойти стороной, относятся и акты, исходящие от институтов Европейского Союза. **Регламенты ЕС** имеют общеобязательный характер для государств-членов и действуют напрямую, не требуя дополнительной процедуры инкорпорации; сходными свойствами — хотя и с известными оговорками относительно непосредственного эффекта — обладают и директивы. Несколько иначе устроены решения Совета и Комиссии: они адресованы конкретным субъектам и обязательны для них во всём объёме, причём круг таких субъектов может варьироваться от

---

[39] Малиновская В. М. Понятие и источники административного права Италии // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 4 (37). — С. 39–45.

[40] Legge 23 agosto 1988, n. 400 «Disciplina dell'attività di Governo e ordinamento della Presidenza del Consiglio dei ministri» — URL: https://presidenza.governo.it/normativa/allegati/L_19880823_400.pdf

государства в целом до отдельных его органов или определённых групп физических и юридических лиц.

Ещё одна значимая категория — это кодифицированные акты, то есть кодексы. В административной сфере Италия располагает не только собственно Административным кодексом, но и целым рядом специализированных сводов. К числу наиболее показательных относятся Кодекс о защите персональных данных (Законодательный декрет № 196 от 30 июня 2003 года), Информационный кодекс (Законодательный декрет № 82 от 7 марта 2005 года), а также Кодекс законов о публичных контрактах (12 апреля 2006 года). Важную технико-процессуальную роль играет Административно-процессуальный кодекс, который очерчивает круг участников административного процесса, закрепляет их права и обязанности и регламентирует полномочия государственных органов на различных его стадиях.

2. Источники уголовного права Италии

Как уже отмечалось, итальянское право отличается выраженной иерархичностью, типичной для государств континентальной семьи. Соответственно, во главе любой отрасли — в качестве её высшего источника — стоит **Конституция**. Конституция Итальянской Республики закрепляет ряд принципов уголовно-правового характера, в частности:

1) Принцип законности — «*nullum crimen sine lege*» - нет наказания без закона (ч. 1,3 ст. 25 Конституции[41], ст. 1 УК[42]);

2) Применимость закона, действовавшего в момент совершения лицом преступления и обратная сила закона только в том случае, когда такой закон смягчает наказание (ст. 25 ч. 2 Конституции, ст. 2 УК);

3) Персональная уголовная ответственность (ч. 1 ст. 27 Конституции);

---

[41]Конституция Итальянской Республики

[42] Итальянский уголовный кодекс 1930 г. [Текст] / Пер. проф. М. М. Исаева. — Москва : Юриздат, 1941. — 176 с. : 23 см — (Источники иностранного права / Всес. ин-т юрид. наук)

4) Принцип гуманности (ч. 3 ст. 27 Конституции);

5) Запрещение экстрадиции за преступлениям по политическим мотивам и в случаях, когда это прямо предусмотрено международными договорами (ст. 10, 26 Конституции, ст. 13 УК).

Основным источником уголовного права, подобно тому как это принято и в России, выступает **Уголовный кодекс.** Итальянский УК был принят в 1930 году и вступил в силу 1 июля 1931 года. Его структура строится по пандектной системе: кодекс содержит Общую и Особенную части, а также третью книгу, называемую «О проступках в частности».

На протяжении десятилетий итальянское уголовное законодательство неоднократно пересматривалось, что было связано и со сменой политических режимов. Условно можно выделить три важнейших этапа его развития:

— 1950–1974 годы, когда ведущей идеей уголовно-правовой политики выступала превенция, то есть предупреждение преступлений;

— 1974–1980 годы — период, отмеченный активной борьбой с групповой преступностью;

— с 1980 года прослеживается тенденция к депенализации малозначительных деяний.[43]

Следом за Уголовным кодексом и законами в иерархии располагаются **подзаконные акты**, издаваемые распорядительными органами в рамках их деятельности. Примером может служить Декрет № 59 от 21 марта 1978 года, внёсший в УК изменения, связанные с регулированием вопросов терроризма.

3. Источники гражданского права Италии

[43] Игнатова М. А. Источники уголовного права Италии // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Омега-Л; ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. — С. 320

Основу гражданского права Италии составляют нормы, закреплённые в **Гражданском кодексе**, принятом 16 марта 1942 года.[44] ГК представляет собой единый, внутренне согласованный и систематизированный нормативный текст, регулирующий — хотя и не исчерпывающим образом — гражданско-правовые отношения.

Существенную — и постоянно возрастающую — роль играют специальные законы: Кодекс потребителя (*Codice del consumo*, Законодательный декрет № 206 от 06.09.2005 г.) в области защиты прав потребителей, Статут трудящихся (*Statuto dei lavoratori*, закон № 300 от 20 мая 1970 г) и последующее трудовое законодательство. Значительное воздействие оказывает и право ЕС: регламенты и директивы Союза в области потребительского права, защиты персональных данных, электронной коммерции и корпоративного управления напрямую дополняют или вытесняют отдельные нормы ГК.

Характерна для итальянской системы и особенность, отмеченная в отечественной литературе: торговое право, не образуя самостоятельной кодификации, сохраняет определённую автономию внутри Книги V Гражданского кодекса и развивается преимущественно через специальное законодательство.

[44]Codice civile d'Italia (approvato con Regio Decreto del 16 marzo 1942, n. 262, e come modificato dal Decreto 7 dicembre 2016, n. 291). — URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2508 (дата обращения: 09.12.2025).

ГЛАВА 4. Источники наднационального уровня: решения Европейского суда по правам человека, акты Европейского Союза и иные директивы

1. Право Европейского Союза

Принцип верховенства права Европейского Союза производен от принципа равенства государств-членов перед учредительными договорами (ст. 4 Договора о функционировании Европейского Союза[45], далее — ДФЕС). Этот принцип исключает возможность одностороннего решения отдельного государства-члена, посредством которого оно могло бы поставить себя над правопорядком Союза. Обязанность применять право ЕС при соблюдении соответствующих условий предполагает и единообразное его толкование во всех странах-участницах.

Применение права Союза в Италии допустимо лишь при соблюдении высших принципов конституционного строя и неотъемлемых прав личности. Итальянская доктрина обозначает пределы этого приоритета термином ***controlimiti*** (контр-лимиты): нормы ЕС не подлежат применению в Италии, если они посягают на основополагающие принципы конституционного строя (*principi supremi*) или неотчуждаемые права человека. Практическим подтверждением действенности этого механизма стала линия решений по делам Taricco[46]: Конституционный суд отказался выполнить требование Суда ЕС не применять национальные нормы о сроках давности, Отдельные регионы также обладают полномочиями применять акты ЕС при осуществлении юрисдикционной деятельности.

Пятый абзац ст. 117 Конституции посвящён участию регионов в формировании законодательных решений Сообщества и признаёт за ними

---

[45] Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция). Пер. А.О. Четверикова. — URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/(дата обращения: 14.04.2026)

[46] Bassini M., Pollicino O. The Taricco Decision: A Last Attempt to Avoid a Clash between EU Law and the Italian Constitution. — URL: https://verfassungsblog.de/the-taricco-decision-a-last-attempt-to-avoid-a-clash-between-eu-law-and-the-italian-constitution/

право имплементировать акты Европейского Союза по вопросам, отнесённым к их ведению.

2. Решения Европейского суда по правам человека и роль Европейской конвенции по правам человека в правовой системе Италии

ЕСПЧ играет роль «главного» интерпретатора Конвенции. Нормы ЕКПЧ в том значении, которое придаётся им самим Европейским судом — органом, специально созданным для их толкования и применения. Нормы ЕКПЧ в толковании Суда рассматриваются в итальянском праве как «**опосредующие нормы**» (*norme interposte*) в смысле ст. 117, абз. 1, Конституции: они выступают критерием, через который Конституционный суд проверяет соответствие внутреннего закона международным обязательствам Италии. Эта конструкция, выработанная в решениях № 348 и 349/2007, действует в той части, в которой соответствующий конституционный «параметр» требует согласованности внутреннего законодательства с обязательствами, вытекающими из международно-правовых обязательств государства. Иллюстрацией прямого воздействия страсбургской практики на итальянский правопорядок может служить, в частности, дело «Паррилло против Италии», в котором Суд оценивал ограничения, установленные итальянским законодательством на использование эмбрионов в научных исследованиях[47].

Вместе с тем практика ЕСПЧ не интегрируется в национальное право автоматически. В отличие от непосредственно действующих норм права ЕС, положения Конвенции не дают обычному суду права самостоятельно не применять противоречащий им закон: суд обязан поставить вопрос о конституционности перед Конституционным судом. Кроме того, КС проводит «двойную проверку»: он не только оценивает соответствие национального закона конвенционной норме, но и убеждается, что сама эта норма (в

[47] Постановление Европейского суда по правам человека от 27.08.2015 «Дело “Паррилло (Parrillo) против Италии”» (жалоба № 46470/11) // СПС «КонсультантПлюс».

страсбургском толковании) не противоречит Конституции. При их несовместимости приоритет остаётся за последней.[48]

3. Проблема взаимодействия источников права международного уровня и национального уровня. Позиция конституционного суда Итальянской республики

Наднациональные источники могут использоваться и в качестве интерпретационных инструментов при толковании конституционных гарантий — даже когда они не выступают самостоятельным параметром в смысле ст. 11 и ст. 117 (абз. 1) Конституции.

Международные договоры, затрагивающие права человека, наряду с общим договорным правом, связывают законодательную власть как на государственном, так и на региональном уровне в пределах, установленных ст. 117 (п. 1) Конституции; этот подход нашёл отражение в решениях Конституционного суда № 348 и № 349 от 2007 года[49]. В противном случае подобные нормы могут использоваться лишь как средство толкования соответствующих конституционных гарантий.

Если суд устанавливает, что национальная норма несовместима с положением права ЕС, обладающим прямой силой, он вправе не применять внутренний акт; при необходимости — после обращения в Суд ЕС за преюдициальным решением, либо поднимая перед Конституционным судом вопрос о нарушении ст. 117 (абз. 1) и ст. 11 Конституции. В ситуациях так называемой «двойной преюдициальности» судья располагает определённой свободой в выборе правового пути, поскольку выстраивать между этими инструментами жёсткий порядок приоритета не предполагается: это позволяет поддерживать верховенство права ЕС — одного из опорных принципов европейской интеграции.

---

[48] Sentenza 49/2015 (ECLI:IT:COST:2015:49). Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/scheda-pronuncia/2015/49

[49] Cartabia M., Lupo N. The Constitution of Italy: A Contextual Analysis. — Oxford: Hart Publishing, 2022. — P. 244–259.

Проверка соотносимости внутренних норм с правом Союза и контроль конституционной легитимности вписаны в единую систему, построенную на согласовании средств защиты. Их общая цель — расширение инструментария охраны основных прав и устранение любых препятствий на пути этой охраны.

Коллизия с правом ЕС предопределяет применимость внутреннего, национального, права и — как следствие — снимает вопрос о конституционности тогда и только тогда, когда норма ЕС действует непосредственно. В подобных случаях обычный национальный суд самостоятельно оценивает соответствие внутреннего акта праву Сообщества, при необходимости обращаясь к Суду ЕС за преюдициальным разъяснением; если же возникшее противоречие невозможно снять путём толкования, суд применяет именно положение Союза вместо национальной нормы. Таким образом одновременно обеспечиваются и приоритет права ЕС, и тот же принцип подчинения судьи исключительно закону (ст. 101 Конституции), поскольку под «законом» здесь следует понимать всю совокупность норм, которую сама конституционная система предписывает ему соблюдать и применять.

Заключение

1. Решение Конституционным судом Италии вопроса корреляции источников права национального и международного уровней

Вопрос о том, как именно взаимодействуют источники международного и национального происхождения, на сегодняшний день однозначного решения не получил. Несмотря на последовательную регламентацию идеи примата международного права, в Италии — как и в других государствах Совета Европы — регулярно возникают коллизии между решениями наднациональных судов и их последующим исполнением во внутреннем правопорядке.

В итальянской доктрине и судебной практике принципиальным оказывается разграничение между двумя категориями норм.

1. **Обычным международным правом** (морское право, дипломатические иммунитеты и т. п.). Конституционный суд Италии подтвердил, что подобные нормы включаются в итальянский правопорядок автоматически — на основании ст. 10 Конституции — и обладают статусом, не уступающим конституционному (они защищены от отмены обычным законом).[50]

2. **Международными договорами**. В отношении них действует механизм, известный как *ordine di esecuzione* — исполнительный приказ о ратификации. Проблема возникает в том случае, когда договорная норма (например, положение ЕКПЧ) вступает в противоречие с более поздним итальянским законом.

Принципиальное значение имеет решение Конституционного суда № 238/2014, в котором Суд отступил от ранее складывавшегося приоритета международного права. Суд постановил, что если норма международного

---

[50]Oellers-Frahm K. Das italienische Verfassungsgericht und das Völkerrecht — eine unerfreuliche Beziehung // Europäische Grundrechte-Zeitschrift. — 2015. — № 1–4. — S. 8–16.

обычного права (в рассмотренном деле — иммунитет Германии от юрисдикции за военные преступления) противоречит основополагающему принципу итальянского конституционного строя (праву жертв военных преступлений на судебную защиту), то итальянский судья обязан отказаться от применения соответствующей международной нормы — даже в том случае, когда она признаётся на уровне ООН.[51]

Значимой для итальянского правопорядка остаётся также доктрина ***controlimiti***, сформулированная Судом ещё в 1970-е годы (решение № 183/1973). Её суть состоит в том, что нормы права ЕС или международных договоров не подлежат применению в Италии, если они затрагивают «основополагающие принципы конституционного строя» или неотъемлемые права человека.[52]

2. Перспектива развития источников права в Итальянской Республике

Дальнейшее развитие итальянской системы источников права во многом будет определяться состоянием научной мысли. За последнее десятилетие в Италии увидело свет значительное число трудов в области частного и международного частного права, которые получили признание в международном научном сообществе и воспринимаются в нём в качестве ориентира.

Помимо доктринального вектора, можно выделить ещё несколько направлений развития.

1. **Европейская интеграция.** Регламенты и директивы ЕС сохраняют приоритет над национальным законодательством, что объективно ограничивает суверенное усмотрение итальянского законодателя.

---

[51] Judgement No. 238 — Year 2014. The Constitutional Court of the Italian Republic. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/documenti/download/doc/recent_judgments/S238_2013_en.pdf (дата обращения: 06.04.2026).

[52] Sentenza 183/1973 (ECLI:IT:COST:1973:183). Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/scheda-pronuncia/1973/183 (дата обращения: 06.04.2026).

2. **Конституционные реформы.** Обсуждение и подготовка очередных изменений основного закона остаются постоянным фактором, влияющим на структуру источников права.

3. **Региональное и местное законодательство.** После реформы 2001 года регионы получили расширенные законодательные возможности, что ещё более усложнило многоуровневую картину источников.

4. **Судебная практика и прецеденты.** Хотя Италия остаётся частью романо-германской правовой семьи, влияние Суда ЕС, Европейского суда по правам человека и Верховного кассационного суда Италии неуклонно растёт, что постепенно повышает роль судебного прецедента — особенно в деле унификации толкования норм.

5. **Доктрина мягкого права (*soft law*).** В технически сложных сферах — цифровых рынков, защиты персональных данных, экологического регулирования — наряду с традиционными законами всё шире используются регламенты и инструменты *soft law*.

Обобщая сказанное, можно предположить, что в обозримой перспективе итальянский правопорядок ожидает усиление нормативного плюрализма, растущее значение наднациональных и судебных источников, а также сохранение известного напряжения между центральным законодателем, регионами и институтами Европейского Союза.

Список использованных источников и литературы

Источники (нормативно-правовые акты)

1. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция). Пер. А.О. Четверикова. — URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/(дата обращения: 14.04.2026)

2. Конституция Итальянской республики. / Перевод итальянского Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. редакцией Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. С. 423–450.

3. Итальянский уголовный кодекс 1930 г. [Текст] / Пер. проф. М. М. Исаева. — Москва : Юриздат, 1941. — 176 с. : 23 см — (Источники иностранного права / Всес. ин-т юрид. наук)

4. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.08.2015 "Дело "Паррилло (Parrillo) против Италии" (жалоба N 46470/11) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.12.2025).

5. Codice amministrativo [Administrative Code] // a cura di Alessandro Pagano. Gruppo Editoriale Simone. 506/2. V Edizione [Curated by Alessandro Pagano. Editorial Simon Group. 506/2. Fifth Edition]. 2012.

6. Codice civile d'Italia (approvato con Regio Decreto del 16 marzo 1942, n. 262, e come modificato dalla Decreto 7 dicembre 2016, n. 291). Текст : электронный — Официальный сайт WIPO. — URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2508 (дата обращения: 9.12.2025)

7. Legge costituzionale 18 ottobre 2001, n. 3 "Modifiche al titolo V della parte seconda della Costituzione» pubblicata nella Gazzetta Ufficiale n. 248 del 24 ottobre 2001. — URL: https://www.parlamento.it/parlam/leggi/01003lc.htm

8. Legge n. 142/1990 Ordinamento delle autonomie locale. — URL: https://www.parlamento.it/parlam/leggi/99265l.htm

9. Legge 23 agosto 1988, n. 400 «Disciplina dell'attività di Governo e ordinamento della Presidenza del Consiglio dei ministri» — URL: https://presidenza.governo.it/normativa/allegati/L_19880823_400.pdf

Судебные решения

10.Постановление Европейского суда по правам человека от 27.08.2015 «Дело “Паррилло (Parrillo) против Италии”» (жалоба № 46470/11) // СПС «КонсультантПлюс».

11.Judgement NO. 238 - YEAR 2014. The constitutional court of Italian republic. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/documenti/download/doc/recent_judgments/S238_2013_en.pdf (Дата обращения: 06.04.2026)

12.Sentenza 49/2015 (ECLI:IT:COST:2015:49). Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/scheda-pronuncia/2015/49

13. Sentenza 170/1984 (ECLI:IT:COST:1984:170). Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/scheda-pronuncia/1984/170

14. Sentenza 183/1973 (ECLI:IT:COST:1973:183). Giudizio di legittimità costituzionale in via incidentale. — URL: https://www.cortecostituzionale.it/scheda-pronuncia/1973/183 (Дата обращения: 06.04.2026)

Научная литература (на русском языке)

15. Алексеев С.С.(1924-2013). Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2008. - 565 с. : ил.; 22 см.; ISBN 978-5-482-01784-5

16.Барабанов О.В. Тенденции развития региональной политики Италии / О.В. Барабанов // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - №1. - С. 61-67.

17.Богатырева О.Н. Европейские модели регионализма : учеб. пособие / О. Н. Богатырева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 171 с.

18. Гарсия Гарридо М.Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. Перевод с испанского /; Отв. ред.: Кофанов Л.Л. - М.: Статут, 2005. - 812 с.

19. Ди Козимо Д. “Механизм имплементации права ЕС на региональном уровне в Италии”. *Право и управление. XXI век* 4: с. 92–97. — 2016.

20.Игнатова М. А. Источники уголовного права Италии // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Омега-Л; ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. — С. 320

21. Иванченко А. Г. Формирование романо-германской правовой семьи // URL: www. issledo.ru Редакционная коллегия. – 2017. – С. 55. (Дата обращения: 9.12.2025)

22. Малиновская В. М. Понятие и источники административного права Италии / В. М. Малиновская // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 4(37). – С. 39-45.

23. Марченко М. Н. Источники права: Учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд – во Проспект, 2005. – 760 с.

24. Марченко М. Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права //Государство и право. – 2006. – №. 8. – С. 22-29.

25. Никищенкова М. А., Анучина А. А. 2022. “Регионализм правовой системы Италии”. *Юридический аналитический журнал* 17 (3): с. 46–52. // URL: http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-3-46-52.

26. Пантелеев Е. А. 2015. “Особенности становления и развития региональной политики Италии в сфере международных отношений”. Теория и практика общественного развития 12: 253–257. // URL: https:// www.elibrary.ru/item.asp?id=37423948.

27. Сильченко Н. В. Классификации источников права. Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сб.науч.тр. /отв. ред. проф. В.Н.Карташов; Яросл. гос. ун – т. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – Вып. 12. – С.49 – 59.

28. Судакова К. Г. Дуализм итальянского частного права / К. Г. Судакова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3(242). – С. 238-248. (Дата обращения: 9.12.2025)

29. Тонков Д.Е. Типы нормативных иерархий: принцип «lex superior» в подходе Р. Гуастини к юридическим коллизиям // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 4. С. 914–929. https://doi.org10.22363/2313-2337-2025-29-4-914-929 (дата обращения: 15.04.2026)

30. Филимонова М.В., Медведев С.Н. Государственный строй Итальянской Республики. М.: МГЮА, 1985.

31. Шашкова А. В. 2018. “Конституционно-правовые проблемы имплементации и денонсации международных договоров в Италии”. Пробелы в российском законодательстве. 1: 13–16. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32589232. EDN: https://www.elibrary.ru/yrvshz.

32. Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву в 2 т. Том 2 / Г. Ф. Шершеневич ; составитель В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 329 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-04839-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/563315 (дата обращения: 28.11.2025).

33. Энтин Л. М. Право Европейского Союза. НОВЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ: 2009–2017 годы. – М.: Изд-во «Аксиом», 2009. — 304 с.

Научная литература (на английском языке)

34. Bassini M., Pollicino O. The Taricco Decision: A Last Attempt to Avoid a Clash between EU Law and the Italian Constitution. — URL: https://verfassungsblog.de/the-taricco-decision-a-last-attempt-to-avoid-a-clash-between-eu-law-and-the-italian-constitution/

35.Braun A. вщProfessors and judges in Italy: it takes two to tango // Oxford Journal of Legal Studies. — 2006. — Vol. 26, No. 4. — P. 665–681

36. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. — Official Journal of the European Union. — Текст : электронный // URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/592233 (дата обращения: 28.11.2025).

37. Cartabia M., Lupo N. The Constitution of Italy: A Contextual Analysis. — Oxford: Hart Publishing, 2022. — P. 244–259.

38. Reimann, Mathias; Zimmermann, Reinhard. The oxford handbook of comparative law. — Oxford Academ. — ISBN: 9780199535453 — Текст : электронный // URL: https://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=11212789&srsltid=AfmBOop6Wae2iDGHsaHzR1dI9d075UXh5MjK9lYzO1gQHsKw_owSKX0z (дата обращения: 28.11.2025).

39. Smits J. M. (ed.) Elgar Encyclopedia of Comparative Law. 2nd ed. — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012. — P. 471–485.

Научная литература (на итальянском языке)

40. Arcuri Alberto. La forma delle fonti. La problematica del potere normativo dello Stato membro dell’unione europea.. Seminario giuridico. Bologna University press, 2024.

41. Bobbio, Norberto. Teoría General del Derecho. Trad. Eduardo Rozo Acuña. Madrid: Editorial Debate, 1991. (Оригинальные названия работ: Teoria della norma giuridica, 1958; Teoria dell'ordinamento giuridico, 1960).

42. Boni Massimiliano, Carotti Bruno, Ciccaglioni Paola, Seghetti Anna Valeria, Battaglia Bruno, Mascile Eleonora. Le fonti del diritto. I diritti fondamentali.

Volume 2. Anni 2016-2024. — Corte costituzionale. Ufficio del Massimario. Repertorio ragionato delle Massime delle pronunce costituzionali, 2025

43. De Vergottini G. Diritto costituzionale comparato (9th ed.). Milano: CEDAM, 2013.

44. Delpino L., Giudice F.d. Diritto amministrativo. Edizioni Giuridiche Simone [Administrative law. Legal Issues Simon]. 2013.

45. Gambaro A., Sacco R. Sistemi giuridici comparati. UTET, 2008.

46. Guastini, R. Filosofia del diritto positivo : lezioni / R. Guastini ; a cura di V. Velluzzi. – Torino : G. Giappichelli Editore, 2017. – 280 p.

47. Guastini, R. Interpretare e argomentare / R. Guastini. – Milano : Giuffrè Editore, 2011. – XIV, 453 p.

48. Guastini, R. Teoría analítica del derecho : estudios / R. Guastini. – Puno : Zela Grupo Editorial, 2017. – 416 p.

49. Le fonti del diritto, il ruolo della giurisprudenza e il principio di legalità. Volume a cura di Gianluca Grasso e Marisaria Maugeri, componenti del Comitato direttivo della Scuola superiore della magistratura, Luigi Salvato, Procuratore generale della Corte di cassazione, e Fulvio Troncone, sostituto Procuratore generale presso la Corte di cassazione. — Scuola superiore della magistratura. — Roma, 2023 ISBN 9791280600325

50. Maniaci Arturo. L'ordinamento giuridico e le fonti del diritto. — IRIS Institutional Research Information System - Air Archivio Instituzuionale della Ricerca. Milano, 2025

51.Manfrellotti R. Revisionismo costituzionale e rigidità della Carta. — URL: https://www.associazionedeicostituzionalisti.it/it/la-lettera/12-2022-sul-revisionismo-costituzionale/revisionismo-costituzionale-e-rigidita-della-carta

52. Massimo Cavino, Lucilla Conte. La tecnica normativa tra legislatore e giudici a cura di. Seminario annuale del Gruppo di Pisa. Editoriale Scientifica. Novara, 2013. — Editoriale Scientifica srl via San Biagio dei Librai, 3980138, 2014. Napoli ISBN 978-88-6342-645-8

53. Öberg M-L, Tryfonidou A, editors. Copyright page. In: The Family in EU Law. Cambridge: Cambridge University Press; 2024. p. iv–iv. ISBN 978-1-009-49882-1

54. Padoa-Schioppa A. Storia del diritto in Europa. Dal medioevo all'età contemporanea. il Mulino, 2016. (английский перевод: Padoa-Schioppa A. A history of law in Europe: from the early Middle Ages to the twentieth century. – Cambridge University Press, 2017.)

55.Sorrentino Federico. Le fonti del diritto in generale. — учебник: Mazzumoto Salvatore. Le fonti del diritto, il ruolo della giurisprudenza e il principio di legalità. Volume 1. Introduzione al diritto privato Tomo I. — G. Giappichelli Editore

Научная литература (на немецком языке)

56. Karin Oellers-Frahm, Das italienische. Verfassungsgericht und das Völkerrecht - eine unerfreuliche Beziehung. — Europäische Grundrechte Zeitschrift 1-4, 8-16 (2015).

Справочные и информационные ресурсы (Интернет)

57. Fameli, E. Italian Legal Research and Resources on the Web [Electronic resource] / Elio Fameli, Francesco Fameli // GlobaLex / Hauser Global Law School Program, NYU School of Law.[1] — 2021.[1] — Nov./Dec.[1] — URL: https://www.nyulawglobal.org/globalex/italy1.html (date of access: 04.02.2026).

Принятые сокращения

ГК — Гражданский кодекс Италии;

ЕКПЧ — Европейская Конвенция по правам человека 1950 г.;

ЕС — Европейский Союз;

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека;

УК — Уголовный Кодекс.